

КОНТОРА: Спб., Караванная ул. 7. Ц. 10 к. № 5. — 5 февраля 1906 г.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Подъ ред. И. Н. Потапенко.

Изд. К. Четвериковъ.

Открыта подписка на 1906 годъ

НА

Волшебный Фонарь

Подъ редакціей И. Н. Потапенко.

Еженедѣльный журналъ общественной и политической сатиры и каррикатуры.

Смѣхъ—такое-же орудіе борьбы, какъ ружья, пушки, револьверы, торпеды, сабли и ножи. Но въ то время, какъ эти орудія дѣйствовали во всю, смѣхъ на Руси бездѣйствовалъ, ему былъ зажатъ ротъ и онъ принужденъ былъ ограничиваться беззубымъ хихиканьемъ по адресу того, что менѣе всего заслуживало осмѣянія.

Теперь мы получили право смѣяться и будемъ смѣяться смѣло, громко и безпошадно. И пусть всякій, кто владеетъ этимъ тонкимъ и острымъ оружіемъ, приходитъ къ намъ и смѣется вмѣстѣ съ нами. Будь то слово или рисунокъ, страницы нашего журнала къ его услугамъ. Смѣхъ громкій, смѣлый и безпошадный. Но избави насъ Богъ отъ грубаго площадного смѣха,—онъ достойнѣе улицы, мы-же работаемъ въ храмѣ искусства.

Подписка приним. въ конторѣ журнала СПБ. Караванная 7.

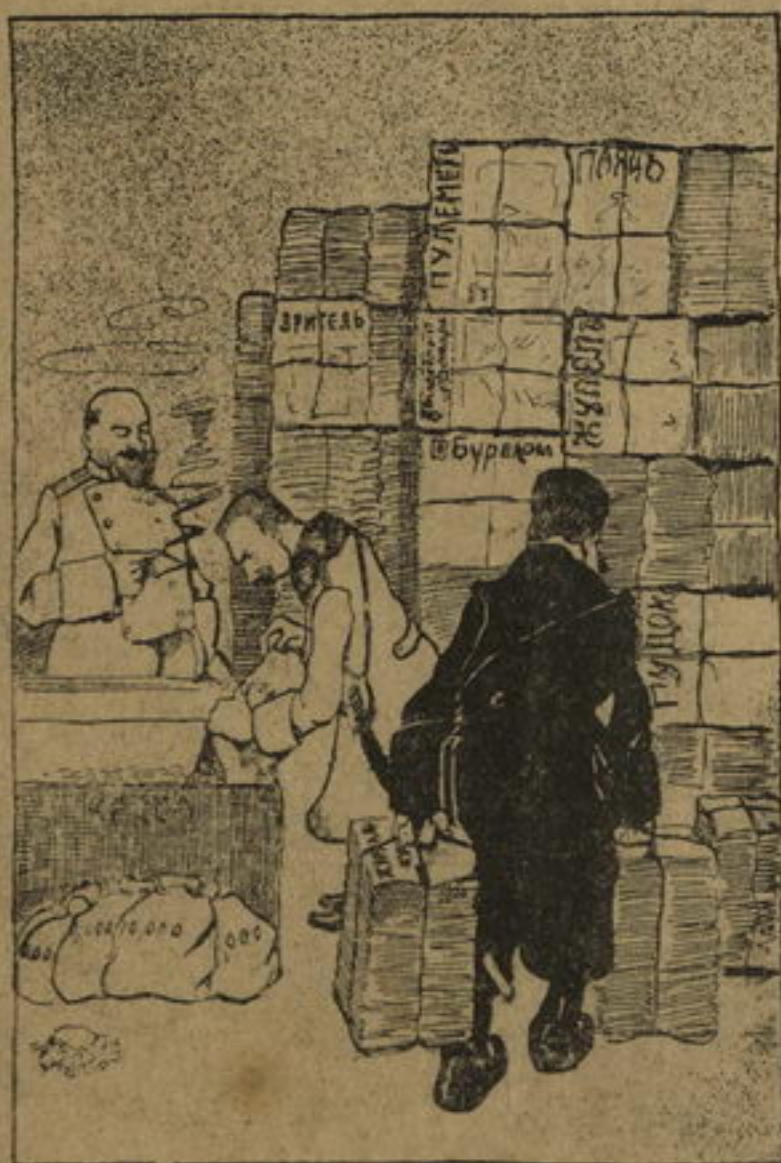
Подписная цѣна за годъ 4 рубля.

" " " полгода 2 р. 50 к.

Выходитъ по Воскресеньямъ

Отдѣльный № 10 коп

Издатель К Четверикъ

Приходъ (залогъ).

Операция по аресту журналовъ и газетъ и запечатанію типографій.

Родникъ безумныхъ слезъ, въ груди кипѣвшій
нашей,
Весь выплаканъ до дна, до капли весь изсякъ,
И страхъ, что въ душу намъ вливался полной
чашей,
Разсѣялся, какъ дымъ, какъ предразсвѣтный мракъ.

Исчезла съ нашихъ лицъ тѣнь мрачнаго безсилія,
Улыбка рабская безропотно сползла,
Унынье блѣдное сложило тихо крылья.
Въ даль унеслась тоска, таинственна и зла.

Мы сбросили съ себя невольничьи одежды,
Съ проклятьемъ грознымъ разбили гнетъ цѣпей
И подъ благимъ лучемъ воспрянувшей надежды
Направились впередъ, какъ ураганъ степей.

Грудь новыхъ силъ полна, окрѣпили наши длани;
Не клонимъ головы предъ грознымъ палачемъ,
А ратью боевой стоимъ на полѣ брани,
Бряцаая и грозя отточеннымъ мечемъ.

И вмѣсто робкихъ слезъ и трепетной молитвы
Надменному врагу звучить со всѣхъ сторонъ:
Скорѣй съ дороги прочь! или въ разгарѣ битвы
Падешь истерзанный—подъ свой глубокой стонъ!..

И. Гурвичъ.

Расходъ (на сюртукъ).

Сказка о камнѣ, огнѣ и водѣ.

Огромный камень, обросшій тлѣющимъ мохомъ, лежалъ посреди дороги.

Никому не давалъ ни проходу, ни проѣзду.

И отъ всѣхъ заслонялъ онъ дневной свѣтъ.

А по ту сторону камня было много этого свѣта—яркаго, солнечнаго.

Пробовали всячески люди убрать этотъ камень.

Они долбили его буравами, били молотомъ, поднимали его, ломами...

Ничего изъ этого не вышло...

Камень лежалъ по прежнему, недвижно...

Тогда люди развели ряномъ съ камнемъ большой костеръ.

Огненные языки лизали камень и накалили его почти до красна...

Потомъ люди начали поливать камень студеной водой...

Камень злобно шипѣлъ и изъ него исходили облака тяжелаго пара...

Нѣсколько разъ такъ, поочередно накаляли и охлаждажали камень.

И когда его потомъ ударили тяжелымъ молотомъ—онъ рассыпался на мелкіе куски...

Куски эти быстро убрали...

Дорога къ солнцу была открыта, и дружною толпой устремились люди къ благодатной цѣли...

Милыя дѣти. Нашъ камень (именуемый—бюрократія) лежитъ до сихъ поръ на большой дорогѣ и убрать его мы никакъ не можемъ. Мы обжигали его горячими народными волненіями, мы охлаждажали его суровыми забастовками... А онъ только пышнѣе еще порастаетъ погаными грибами и плесенью...

Совершенно безнадежный камень!..

Милыя дѣти, кто укажетъ, какъ убрать тяжелый камень, тому въ видѣ преміи будетъ даромъ высылаться нашъ журналъ—до тѣхъ поръ, пока его (журналъ) не арестуютъ.

Импрессионистъ.

Долой!

(Посвящаю С. Р.).

Ходитъ окликъ по горамъ,
Вдоль по селамъ, городамъ:
Бдетъ Треповъ—командиръ,
Бравый—ловкій кирасиръ...
То дорогъ кровь рѣкой...
Слышитъ онъ: „Долой... долой!“

* * *

Ходитъ окликъ по горамъ,
Вдоль по селамъ—городамъ:
Блетъ Витте—искуситель,—
— То Портсмутскій примиритель...
Хоромъ Янки: „Вотъ герой!“
Дома-жъ всѣ кричатъ: „долой!“..

* * *

Ходитъ окликъ по горамъ,
Вдоль по селамъ—городамъ...
Дурново приснились сны
Про овесъ его жены...
Крикъ въ Европѣ: „Ой—ой—ой!“
Мы-жъ кричимъ: „Долой... долой!“

* * *

Вотъ кругомъ и плачь и вой,
Раздаются надъ Москвой
То Дубасовъ—генераль,
Сухопутный адмираль
Проливаетъ кровь рѣкой...
И кричитъ Москва: Долой!..

* * *

Ходитъ окликъ по горамъ,
Вдоль по селамъ—городамъ:
Бдетъ Нейдгардъ, нашъ баронъ,
Въ Новгородъ задать трезвонъ;
Новгородцы-жъ всѣ гурьбой:
„Прочь отъ насъ... Долой... Долой!“
На—Танъ.

„Разговоръ“.

Съ натуры.

Утромъ, часовъ около девяти, горничная Маруся побѣжала въ булочную и по дорогѣ встрѣтила сосѣдку по квартирамъ, живущую одной прислугой у одинокихъ супруговъ. Такъ какъ у той и другой господа спали еще, то времени хватало, чтобы поговорить и подѣлиться впечатлѣніями.

Маруся была въ высшей степени наблюдательна. Если нужно было узнать какой нибудь секретъ своихъ господъ, она способна была превратиться въ муху и проникнуть туда, гдѣ нельзя было подозрѣвать присутствія даже былинки. Она по одному звуку, по чуть слышному шороху могла опредѣлить, что дѣлается въ сосѣдней комнатѣ. Она все насквозь видѣла.

Когда подруги поздоровались, сосѣдка спросила Марусю:

— У васъ вчера гости были?

— Какой тамъ гости, разный сбродъ... барыня то у насъ темными дѣлами занимается—я вѣдь тебѣ объ этомъ говорила ужъ—такъ она со своими подражателями опять цѣлый вечеръ вола

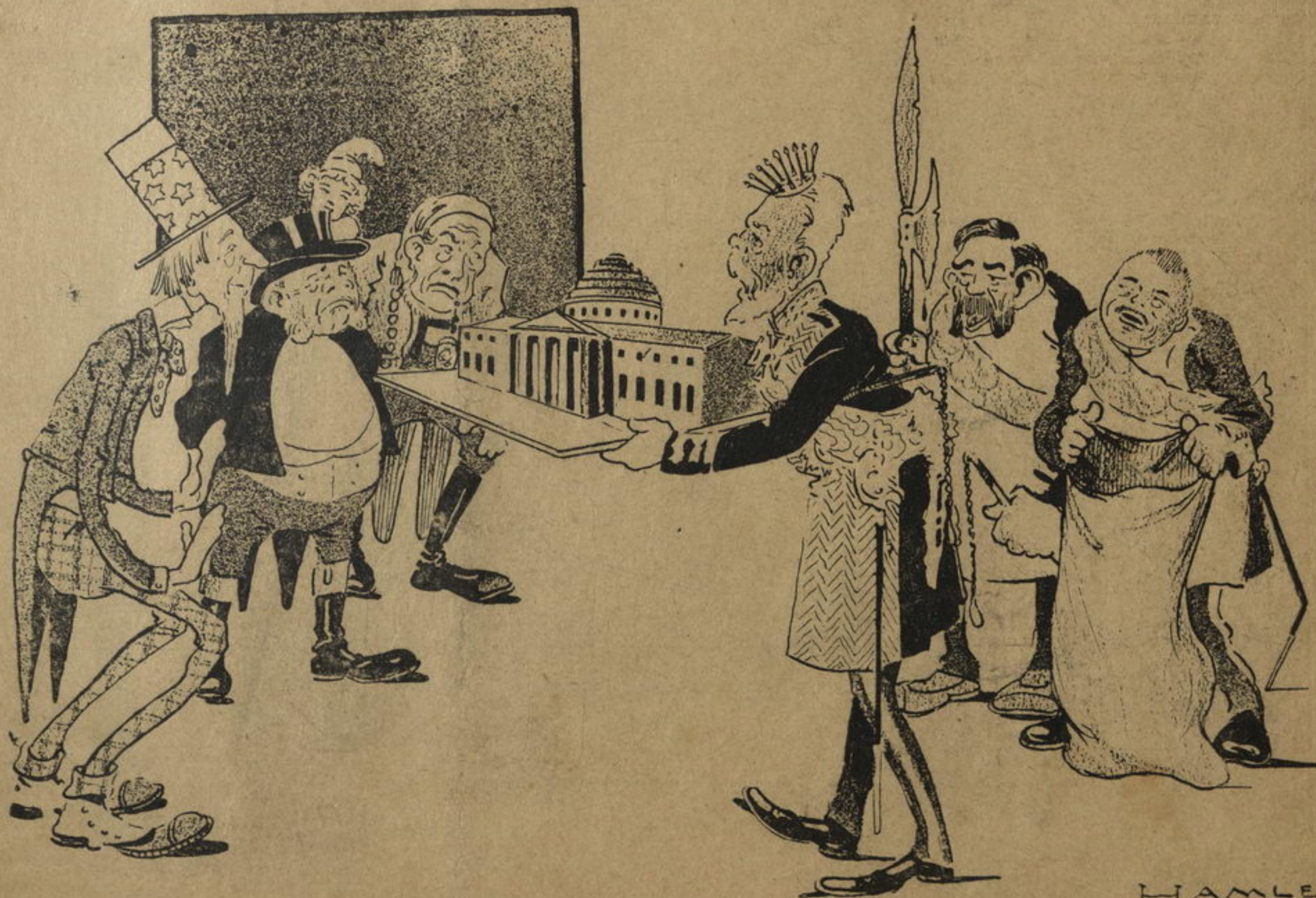
вертѣла. Барыня то совсѣмъ въ другую сторону пошла: пусть я, говоритъ, не буду потомственная гражданка, если на баррикаду не пойду... Въ моихъ, говоритъ, жилахъ человѣческая кровь находится, и я это понимать должна...

— А баринъ то какъ къ этому относится? подъ ея дудку пляшетъ?!

— Какой тамъ! у нихъ изъ-за этого каждый день скандалъ—того и гляди разведутся. Какъ начнутъ резониться, такъ она ему сейчасъ: тварь ты безсознательная... ты, говоритъ, одно слово, буржуй!..

— А что? это ругательство?

— Какъ тебѣ сказать: по барыниному то выходитъ брань, а баринъ такъ этимъ даже гор-

НАМЕТ.

Премьеръ. Позвольте вамъ представить: Государственная Дума. Собственноручно склеилъ изъ лучшаго картона... Кажется, ужъ вы не можете сомнѣваться и должны дать намъ денегъ.
Банкиры. Нѣтъ, дорогой графъ, мы удивляемся вашему искусству, но денегъ дадимъ только настоящей Думѣ и настоящему народу, а не картонному.

дится. Дѣйствительно, говоритъ, я буржуй, а не какой-нибудь тамъ пролетаи безъ подметокъ; я, говоритъ, кого угодно продамъ и выкуплю, потому человѣкъ я съ капиталомъ...

На той недѣлѣ, въ субботу между ними разговоръ вышелъ. Изъ столовой позвалъ къ себѣ въ кабинетъ.

Пойдемъ, говоритъ, ко мнѣ — я съ тобой говорить желаю... Таинственно такъ: всѣ двери за собой закрылъ, чтобы никто не слышалъ.

Ну, да вѣдь отъ меня не скроешься! Весь разговоръ слышала. На—перво то ласково говорилъ: милая моя, только пойми, что изъ этого выйдетъ!

Прекрати ты сборища, швейцаръ и тотъ двухсмысленно смотреть. Вѣдь ты мнѣ всю карьеру запачкаешь!

А барыня ему въ отвѣтъ: и пачкать то, говорить, нечего—она у тебя и безъ того грязная, а я въ своихъ цѣляхъ непоколебима. И за эти слова я тебя презирать должна, потому ты не человѣкъ, а чиновникъ! И такія слова стала выворачивать, что онъ даже руки опустилъ... Чихаю, говоритъ, я на твой капиталъ. Скоро, говоритъ, вашему брату петля!..

— А онъ что же?

— Раскричался: не потерплю, говоритъ, это

насиліе! Въ собственномъ домѣ нѣтъ житья!

А она ему въ пику: и у меня тоже терпѣнье лопнуло, пожалуйста, говоритъ, разводъ, потому у меня теперь другая цѣль жизни.

Брошка у нея есть золотая, медальонъ съ брилліантами, а въ него былъ вставленъ бариновъ портретъ, маленькій такой... Она его выбросила, а вмѣсто него другой вставила. Такъ изъ-за этого у нихъ тоже часто скандалъ выходитъ. Баринъ обижается...

„Меня, это оскорбляетъ! Супружескаго, говоритъ, чувства ты не должна мѣнять на убѣжденія“...

— А портретъ то съ кого? Симпатія, что ли? Али какой актеръ?

— Нѣтъ... онъ ужъ, говорятъ, померъ давно... Послѣ него только однѣ книжки остались. И не одна она, вся ихняя компанія въ немъ души не чае. А вчера, такъ изъ-за него чуть не подрались. Есть двое, которые съ ними не согласны: собачій докторъ, да еще одинъ, замысловатый такой! Самъ на себя пальто надѣваетъ, не велитъ подавать, а на чай жертвуетъ. Такъ они его въ грошъ не ставятъ. Мы, говорятъ, сами справимся...

Вчера до двухъ часовъ проканителлись,—все другъ другу шпильки ставили. А когда ушли, такъ баринъ опять требовалъ, чтобы этого не было. Даже довелъ ее до слезъ...

— И что же, настоялъ на своемъ?

— Какой насоялъ—еще больше разсвирѣпла Уйду, говоритъ, отъ тебя. А когда наша возьметъ, не я буду, если собственными зубами тебѣ глотку не перегрызу!..

Далай-Норъ.

Подслушанный разговоръ.

— Курловъ-то каковъ, а? Счастливень...!

— Это вы на счетъ чего?

— Да въ Минскѣ... бомба-то... вѣдь ничего?..

— Бомба-то бомба... голова-то какова?!

На—Танъ.

Баньщики.

Единственные въ Россіи благоразумные элементы воздержавшіеся отъ забастовки.

Извозчики.

Лиценсты.

Загадки.

1. Бдетъ холя—убѣжить и воля.
2. Теремъ большой,
Ключъ золотой,
Заяцъ убѣжалъ,
Друга позвалъ.

На—Танъ.

Дневникъ хроникера.

(Матеріалы для будущаго историка)

Января 15-го. Обыски по всей странѣ продолжаются. Оружія и бомбъ забрано такое количество, что, по слухамъ, собираются начать новую войну, только еще не рѣшено, съ кѣмъ. Золото отплываетъ за море. Губернаторскія головы крѣпнуть до того, что безвредно отражаютъ ударившіяся о нихъ бомбы. Изъ Гомеля телеграфируютъ о готовящемся погромѣ. Графъ Витте на это отвѣчаетъ: „пустъ ихъ! мнѣ надоѣло!“

Января 16-го. Крестьяне „бунтуютъ“, настойчиво требуя хлѣба; имъ дадутъ... пулеметы. Юж-

ные помѣщики бѣгутъ. Русскимъ промышленникамъ отказываютъ за границей въ кредитѣ. Правительство дѣлаетъ видъ, что оно готово предать Нейдгарта суду; пока что, ему выдается 6.000 наградныхъ. Владивостокъ въ рукахъ революціоннаго войска. Линевицъ этому не вѣритъ и проситъ всѣхъ тоже не вѣрить. Разстрѣлы по спискамъ и безъ списковъ вдоль и поперекъ—продолжаются. Престижъ русскихъ генераловъ, неодержавшихъ ни одной побѣды на войнѣ,—въ Европѣ—возстановленъ. Въ столицѣ затишье. Чины полиціи удостоиваются благодарности „за усердіе“. Комендантъ, однако, проситъ еще и денегъ на ремонтъ квартиры.

Января 17-го. Гомель въ огнѣ. Казаки и хулиганы работаютъ во всю. Жители разбѣжались по лѣсамъ. Жертвы еще не сосчитаны. Окружи судъ ищетъ Паволокія Крушевана по дѣлу о полигаміи; особая примѣта: ножъ въ правой рукѣ, націон. флагъ въ лѣвой. Заграничные банкиры хлопочутъ о введеніи конституціи въ Россіи. Германія готовится.

Января 18-го. Графъ Витте исповѣдуется пе-

редъ граммофономъ Диллона; Премьеръ находитъ, что единственно хорошій, дѣльный и, къ слову сказать, честный человѣкъ, видящій насквозь не только Россію, но и свою собств. душу—это С. Ю Витте. Всѣ качаютъ головами. Адм. Дубасовъ торжественно совершаетъ триумфальный объѣздъ Москвы и осматриваетъ поле сраженія. Обыватели затаили дыханіе. Генераль Рененкампфъ призывается „zum Sampr“ въ Сибирь.

Января 19-го. „Новое Вр.“ мечтаетъ о диктатурѣ. Финансовая забастовка—(безденежье) продолжается. Предполагаютъ для улучшенія финансовъ открыть торговлю невольниками, отпуская по сходной цѣнѣ, захваченныхъ въ плѣнъ, „политическихъ“. Московскій губ. Медемъ получаетъ чинъ генерала. Онъ очень доволенъ. Прошавъ съ чинами полиціи, онъ проситъ поминать его медомъ, а не лихомъ.

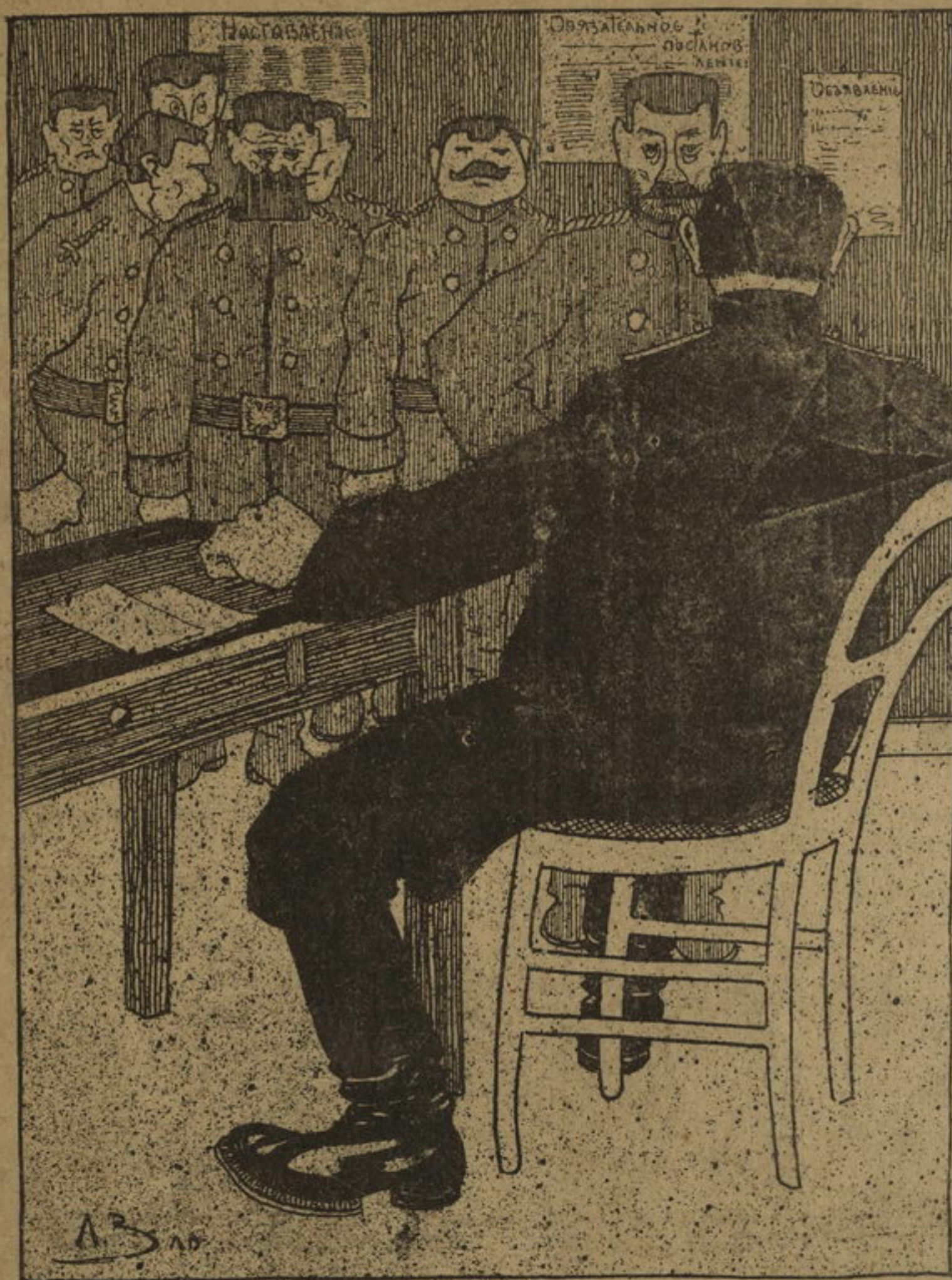
Января 20-го. Революція во Владивостокѣ и Новороссійскомъ краѣ стихаетъ. Бѣжавшій черноморскій губернаторъ Трофимовъ—вернулся. Воронцовъ-Дашковъ доноситъ, что разстрѣлянные революціонеры—раскаиваются. Слухи о новой

Въ комитетѣ: Вамъ, Ваше Превосходительство—единовременное пособіе 10000 рублей... Истинное геройство никогда не остается безъ награды...

На улицѣ. —Подайте бѣдному воину, лишенному ноги... —Ты, братецъ, еще бравый малый, такъ-бы служилъ гдѣ нибудь сторожемъ...

Лекція.

Охъ какъ я устала!

амнистии. Щигринские крестьяне не солоно хлебуют. При гр. Витте учреждается новая сыскная канцелярия для „общения“ съ кандидатами въ Госуд. Думу.

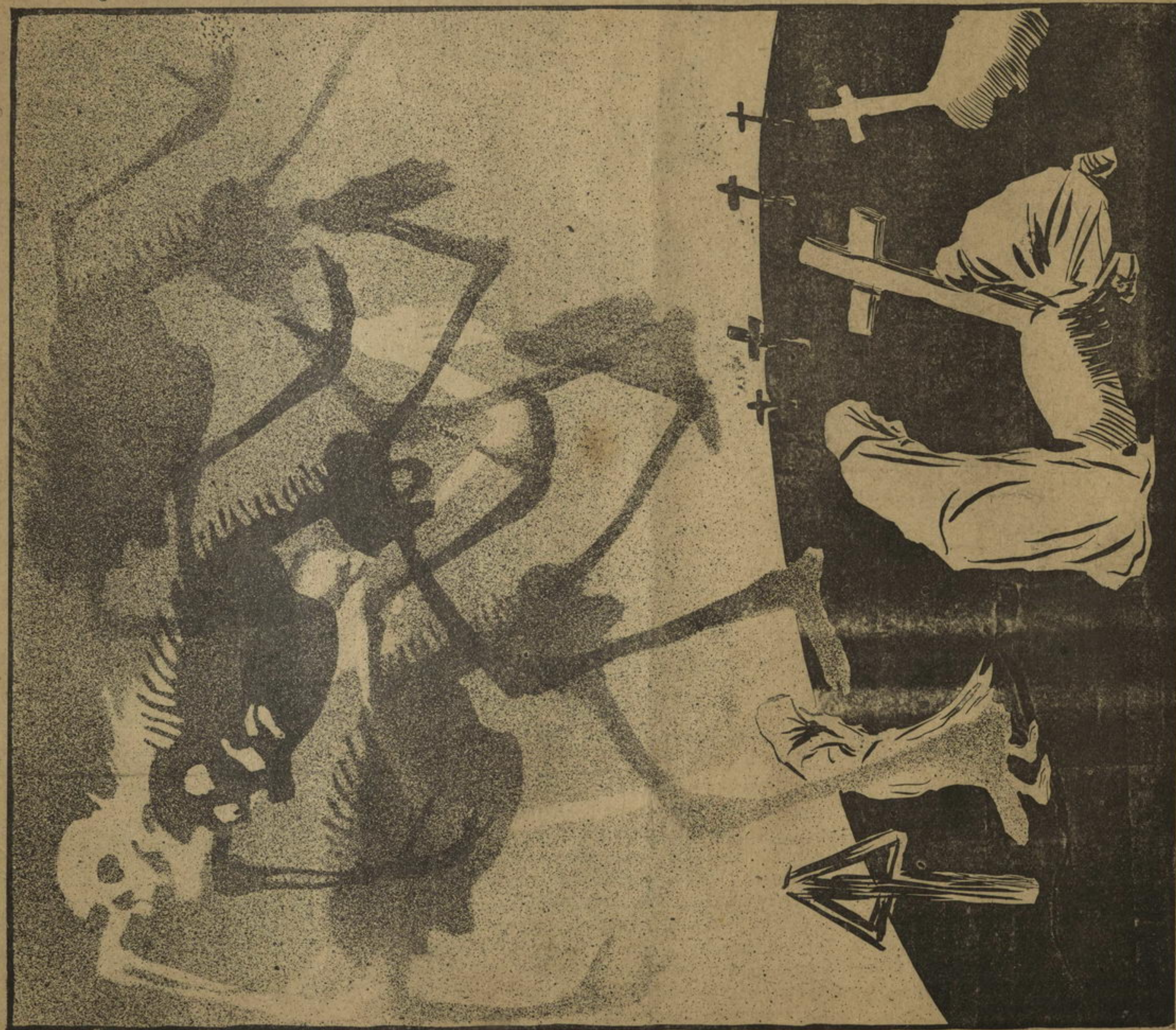
Января 21-го. Министры продолжают совѣщаться шепотомъ. Революція вспыхнула въ Кутаисской губернии. Прибалтійскій край все еще бушуетъ. По слухамъ, Треповъ дѣйствуетъ тай-

но. Порядочные люди ѣздятъ съ визитами въ тюрьмы. Сформированы вновь выучныя передвижныя быстроходныя пулеметныя роты. Добра уже никто не ждетъ.

Января 22-го. Москвичамъ дозволяется выходить ночью на улицу. Начались переселенія въ мѣста „не столь отдаленныя“. Побѣдитель Ливоніи ген. Орловъ передвигается въ Сѣв.-западный

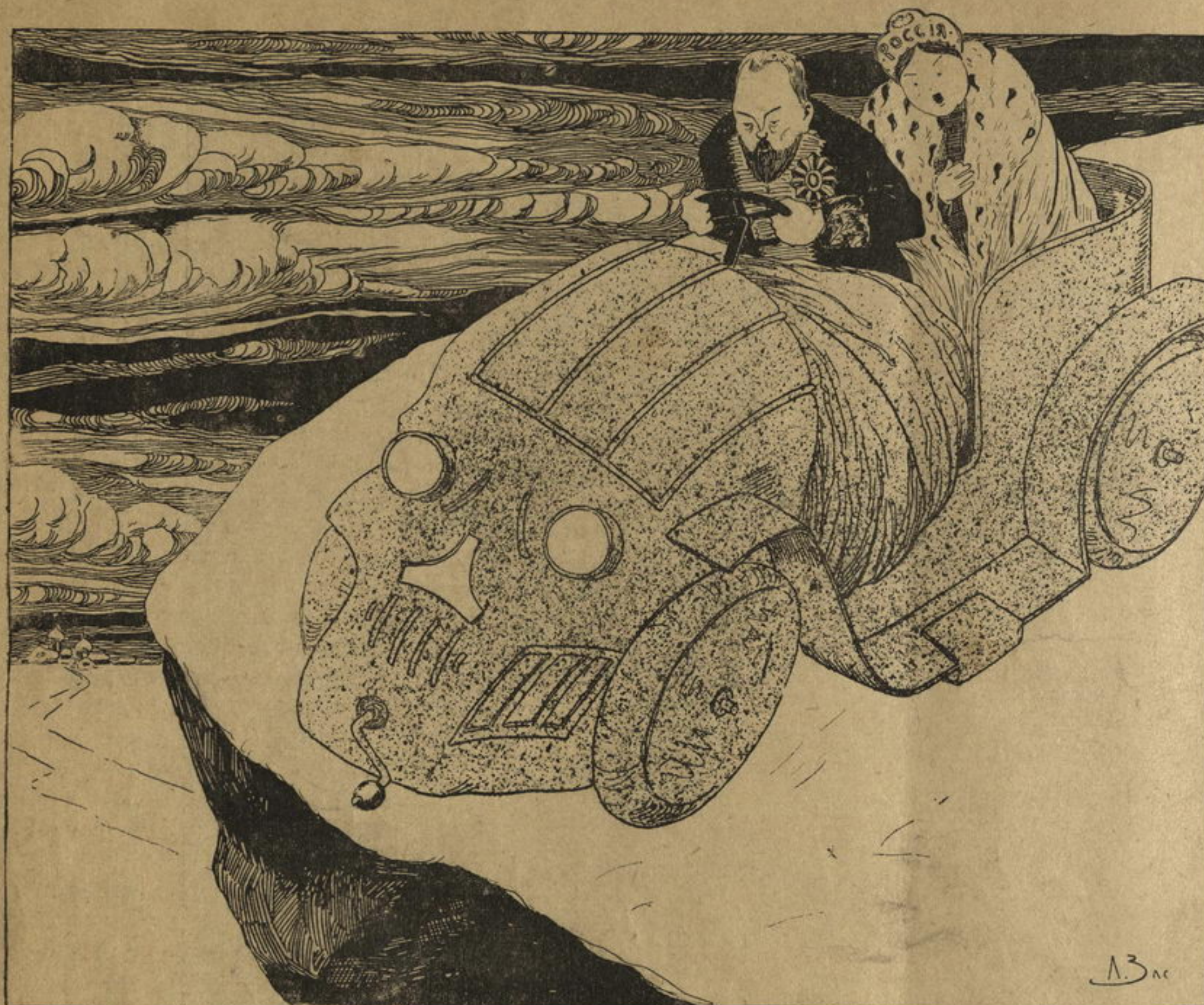
край для „раздавленія“ гомельской революціи. Бомбы продолжаютъ подпрыгивать. Тихо.

Января 23-го. Срокъ созыва Государств. Думы „точно“ никогда не будетъ опредѣленъ, вслѣдствіе чего она будетъ называться „безсрочная Государственная Дума“. Въ Москву отправлены пулеметныя роты. Крестьяне продолжаютъ рубить лѣсъ. Храбрые генералы порятъ ихъ оптомъ.

Долина скорби.
(Гонимые тѣни).

И ходили они скорбные среди могилъ, въ которыхъ были зарыты ближніе и дорогіе имъ люди...
Когда-же они подымали головы и смотрѣли на небо, оно посыпало имъ страшныя тѣни губитель-
ныхъ чудовищъ...
Потому что слишкомъ много на землѣ развелось убійцъ и-вся она напоена братской кровью...
Потому что въ аду уже нехватаетъ мѣста для грѣшниковъ...

— Остановитесь, графъ! Развѣ вы не видите—пропасть... Мы погибнемъ...
— Увы, поздно я слишкомъ далеко заѣхалъ!

Нейдгарта гонять изъ заграничныхъ отелей. Дурново умоляетъ типографовъ „воспроизводить“ поменьше кровавыхъ пятенъ.

Января 24-го. Курскіе дворяне бьютъ челомъ адм. Дубасову. Ждутъ „временныхъ правилъ“ объ исключеніи слова „оселъ“ изъ русскаго лексикона; также запрещено рисовать ословъ въ какую-бы то ни было величину. Преосвящ. Арсеній на собраніи „истинно-русскихъ звѣрей“, для укрѣпленія принципа самодержавія приводитъ трогательныя иллюстраціи изъ сочиненія Брема: „жизнь животныхъ“. Никто не опровергаетъ.

Января 25-го. Витте вновь братается и лѣзетъ цѣловаться. Онъ проситъ депутацію передать пока крестьянамъ, вмѣсто земли, его „премьерскій“ поцѣлуй. Охотниковъ мало. Эстонцы оповѣщаютъ міръ о Безобразовскихъ безобразіяхъ. У Витте нечаянно сорвалось, что «Нов. Вр.» всегда лжетъ по существу. Къ Ригѣ стягиваются войска. Первое собраніе Гос. Думы, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, состоится послѣ дождика—въ четвергъ. Обыватели бросились покупать календари и усиленно вычислять, когда будетъ дождикъ.

Январь 26-го. Во Владивостокѣ все „прити-

хаетъ“. Гомельскій погромъ произвелъ заграницей „сенсацию“. Для разслѣдованія командированъ „чиновникъ погромныхъ порученій“. По примѣру Витте, минскіе помѣщики пробуютъ „брататься“ съ крестьянами,—но изъ этого тоже ничего не выходитъ.

Января 27-го. Алихановъ на Кавказѣ дѣйствуетъ успѣшно: опять началась татаро-армянская рѣзня. Кутаисъ—въ осадномъ положеніи. Ждутъ бомбардировки.

Января 28-го. Витте отрекается отъ поцѣлуя, онъ говоритъ, что депутаты сами себя поцѣловали. Раненъ адм. Чухнинъ. Многіе сановники запасаются ручными пулеметами. Дубасовъ „задержался“ въ Петербургѣ. Жители встревожены.

Января 29-го. Слухи, что Треповъ всплыветъ на Кавказѣ въ роли намѣстника, оживили дѣятельность патронныхъ заводовъ. Прибываютъ „буйные“ эшелоны изъ Манчжуріи. Обыватели не знаютъ, куда дѣвать себя.

Января 30-го. Тюремный вопросъ поставилъ правит. въ затруднительное положеніе: обыватели сами просятся въ тюрьму, куда не проникаютъ казаки и можно быть спокойными за свою жизнь. Организациа черныхъ сотенъ идетъ crescendo. Аресты тоже.

Н. Ф.—дѣ.

Число звѣрино.

Все мѣняется подъ нашимъ зодіакомъ...

Измѣнилось и „число звѣрино“...

Отнынѣ оно—не 666.

Насталъ нѣкій день, когда цифра 6 перевернувшись снизу вверхъ, преобразилась въ цифру 9.

Это было 9 января.

Это было въ страшный день вѣроломства, предательства и невинно пролитой братской крови.

Если соединить воедино три фатальныя цифры 9—что можетъ быть страшнѣе?!

Поэтому отнынѣ число звѣрино—999.

Импр.

HAMLET.

*Неприкосновенность личности и свобода слова (проект бронзовой группы.).***Письмо въ Редакцію „Волшебнаго Фонаря“.**

Дорогая редакція!

Въ интересахъ человѣколюбія, прошу не отказать помѣстить въ уважаемомъ журналѣ вашемъ это письмо мое: прочитавъ его, вы убѣдитесь, что мною руководить любовь къ порядку и къ сановникамъ, оный порядокъ водворяющимъ.

Вотъ уже больше двухъ мѣсяцевъ, при существованіи незыблемой свободы печати—у насъ печатаются ужасныя вещи,—именно въ сатирическихъ журналахъ и другихъ политич. изданіяхъ, гдѣ

прямо-таки осмѣиваютъ и бранятъ нехорошими словами, какъ будто какихъ простыхъ людей, такого почтеннаго и хорошаго человѣка, какъ господинъ Петръ Дурново и другіе его хорошіе друзья. Сердце мое обливается кровью, когда я вижу въ журналахъ, что Дурново изображаютъ продавцемъ овса, тогда какъ онъ министръ, и еще хуже того (стыжусь даже выговорить) прямо въ видѣ свиньи, казнокрада и Богъ знаетъ какими еще нехорошими фигурами. Я вижу теперь, что Дурново самъ понималъ, что это не хорошо и уже рѣшилъ съ этимъ покончить разъ навсегда. Но сколько онъ ни ста-

рается—никакъ не можетъ сладить съ этими злыми упорными людьми-редакторами и типографами, а потому я, стоя близко къ печатному дѣлу, и рѣшаюсь почтительнѣйше преподнести свой проектъ, какъ г. министру Дурново спасти свою честь, а между прочимъ и родину и разъ навсегда избавить Россію отъ подобнаго невиданнаго по-срамленія въ глазахъ иностранцевъ, которые оттого и денегъ намъ не даютъ.

Мое средство заключается въ слѣдующемъ:

Не касаясь ни однимъ словомъ незыблемо существующей у насъ свободы печати, въ виду возможнаго появленія холеры, чумы, или какой-либо иной моровой язвы, въ дополненіе къ существующимъ „временнымъ правиламъ о печати“, издать еще одни „временныя правила“, на основаніи коихъ, въ видахъ санитарнаго благоустройства, изымаются изъ продажи всѣ краски, употребляемыя въ типографіяхъ при печатаніи, какъ черная, такъ и красная и всѣхъ другихъ цвѣтовъ.

Тогда не только можно оставить неприкосновенной свободу печати, но можно еще ее расширить до безконечности и не будетъ болѣе надобности въ такой, слишкомъ радикальной конституціонной мѣрѣ, какъ заколачиванье и запечатыванье типографій цѣлыми десятками. И вообще тогда министрамъ можно будетъ спать спокойно. Вотъ и все.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ—членъ партіи правоваго порядка.

PS. Если мой совѣтъ будетъ принятъ, то прошу отмѣтить, что идея эта принадлежитъ мнѣ и я этимъ всю жизнь буду гордиться.

Полицейская педагогика.

Торжество победителей.

Экспромтъ.

Пошли родныя все картины:
Передъ избушкой три дѣтины,
Вдали плетется становой,
Урядникъ, вяжетъ хворостины;
Съ нагайкой мчится верховой...

Н. Т.

Замѣчанія старыхъ людей въ Фезралѣ м—цѣ.
Заключенія—примѣты.

У поселянъ Россійскаго народа существуетъ старое преданіе, что въ этотъ мѣсяцъ удобнѣ всего заклинять губигелей скръть и стоговъ—черныхъ мышей. По ихъ вѣрованію заклятіе не только можетъ сгубить этихъ зловредныхъ и кровожадныхъ звѣрей, но и повсѣмъ искоренить ихъ изъ селенія. Надо только, чтобы народъ весь сразу въ одно время началъ читать заклятіе. Для образца приводимъ отрывокъ этого заклятія.

Какъ желѣзо на водѣ тонетъ,
Такъ и Вамъ—гадамъ—кровопійцамъ—
Сгинуть въ преисподнюю;
Въ смолу кипучую,
Въ адъ кромѣшный;
Не получить Вамъ съ народа ни , овса,
ни золота.

Не грызть Вамъ болѣе народнаго сердца,
Не сосать Вамъ его крови...
Не найти Вамъ пощады на небѣ и здѣсь.
Прочь отъ насъ, прочь окаянные...
Злодѣи—кровавые...
Да провалится земля подъ Вами...

Списалъ На—Танъ.

Современныя пословицы и поговорки.

И графъ уйдетъ, какъ солнце взойдетъ.

Министръ—покушай; народъ—поговѣй.

Манифестъ согрѣлъ,—погромъ поспѣлъ.

Лежи на боку, да гляди въ тюрьму.

Руби, адмиралъ—намѣстникомъ будешь.

Нашего Мина не пройметъ и дубина.

Вѣчаніе камергера Александровскаго на губернаторскій постъ.

Не суйся безъ спросу въ петлю: ужъ какъ порѣшати, и тебя повѣсятъ.

Въ тюрьмѣ сиди, да свободы жди.

Тычь, потычь, Дубасичъ; притыкай Дурновичъ, а ты, Минъ, самъ прикинь.

Тюремъ много, а дѣваться некуда.

Языкъ до тюрьмы доведетъ.

Будто ты родясь въ „крестахъ“ не бывалъ.

Октябрь богатъ манифестами, ноябрь арестами.

Манифестъ пиши, а шкуры дери.

За сестру Свободу я и Сережку въ воду.

Что министру здорово, то народу смерть.

Хорошо поетъ, да не хуже стрѣляетъ.

Ума не палата, да пулеметовъ богато

Что городъ—революція; что деревня экзекуція.

Пулеметъ-то пулеметъ, да всего не перетретъ.

Составилъ На-Танъ.

Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 Г.

XXVI годъ „ОСКОЛКИ“ годъ XXVI.
юмористическій и иллюстрированный журналъ съ карикатурами.

Наступающій 1906-й годъ сулитъ праздникъ всему русскому обществу.

Это будетъ годъ обновления Россіи, годъ торжества русской общественности, праздникъ земскихъ людей.

Источникъ живой воды ключомъ выбѣдетъ изъ-подъ наноснаго слоя бюрократическаго гнета.

И этотъ годъ будетъ годомъ возрожденія русскаго печатнаго слова, которое получитъ право гражданства.

Среди пѣвчихъ птицъ русской печати не послѣднее мѣсто должно принадлежать смѣху.

Смѣхъ-богатырь!

Несмотря на всѣ невзгоды русской журналистики и журналъ „Осколки“ 25 лѣтъ борется мечемъ смѣха съ темными силами русской земли.

Теперь, вступая въ 26-й годъ своего ратнаго дѣла, окрыленные вѣрой въ лучшее, болѣе свѣтлое будущее русской жизни, мы готовы съ новой энергіей ринуться въ бой.

Нашъ неизмѣнный девизъ:

Да здравствуетъ смѣхъ!

Вотъ краткая программа журнала „Осколки“:

Журналъ „Осколки“ выходитъ еженедѣльно по субботамъ (52 номера въ годъ) въ форматѣ самыхъ большихъ иллюстрированныхъ изданій (in-folio).

Въ каждомъ № журнала не меньше 8-ми большихъ страницъ рисунковъ и текста (текстъ въ 3 столбца убористымъ, но четкимъ шрифтомъ).

Фельетонное обозрѣніе столичной жизни; сатирическіе рассказы и юмористическія сценки; юмористическіе и сатирическіе стихи; коротенькія корреспонденціи изъ провинціальной жизни (по сообщеніямъ самихъ же подписчиковъ); пародіи; шутки; шаржи; анекдоты; „почта“ „Осколковъ“.

Текстъ исключительно оригинальный: переводныя статьи не помѣщаются.

Рисунки и карикатуры черные и въ художественной раскраскѣ (хромолитографія).

Карикатуры на злобу дня и на героевъ минуты.

Политическія и общественныя карикатуры.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Съ доставкой и пересылкой:

На годъ . . . . . 9 р.
На полгода . . . . . 5 „
На три мѣсяца . . . . . 3 „
За границу на годъ . . . 10 „
„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 6 „

Безъ доставки и пересылки:

На годъ . . . . . 8 р. —
На полгода . . . . . 4 „ 50
На три мѣсяца . . . . . 2 „ 50

Допускается разсрочка подписной платы по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки“.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, Николаевская улица д. № 66.

Редакторы-Издатели: Н. Лейкинъ и Р. Голике.

!!! Первый разъ въ Россіи !!!

Кто хочетъ выйти ЗАМУЖЪ или ЖЕНИТЬСЯ, тотъ долженъ подписаться на журналъ

„ГАЗЕТА СВАХА“

выходящій еженедѣльно съ иллюстраціями.

Первый и единственный органъ въ Россіи, поставившій себѣ цѣлю: ЗАКЛЮЧЕНІЕ, УКРѢПЛЕНІЕ и ПРОЦВѢТАНІЕ браковъ, являющійся строго приличнымъ семейнымъ журналомъ, чуждымъ порнографіи и пошлости.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
1 Р. четверть года съ доставкой; годъ Р. 3
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ Спб., Лиговка, уг. Гусева 29.

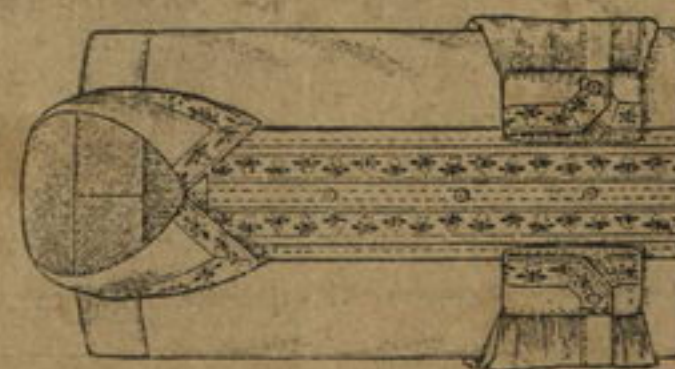

МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ

**БѢЛЯ
П. С. КУЗНЕЦОВЪ.**

Спб. Невскій просп., д. № 30,
противъ Думы.

Все бѣлье изготовляется изъ лучшихъ матеріаловъ, въ собственной мастерской и подъ личнымъ наблюденіемъ.

Цѣны умѣренныя.

Отвѣт. Ред. И. Н. Потапенко.

Изд. К. Четвериковъ.

То знамя правды и любви,
Оно омочено в крови.

Кровавый путь предъ нимъ лежалъ,
Но твердо знамя онъ держалъ.

5 Февраля.

Электротпечатня К. А. Четверикова. СПб. Караванная, 7.

795244